

управлению человеческими ресурсами важным является анализ позитивного духовного потенциала нации, ее традиционных идеалов и ценностей.

Через традиции осуществляется связь поколений, через таинства Православия - единение индивидуального сознания с коллективным сознанием и бессознательным, с общечеловеческими ценностями. Православные традиции обеспечивали безопасное прохождение критических для психики человека моментов в жизни – рождение, брак, смерть; способствовали большей терпимости в межличностных отношениях, сохраняли духовные ценности и знания.

Знание и сохранение национальных традиций, связанных с непосредственным человеческим общением, его большой эмоциональной насыщенностью и теплотой, всегда позитивно сказываются на психическом здоровье отдельного человека и нации в целом.

Мы предлагаем ряд шагов в рамках образовательной и воспитательной программ в РГППУ. Их цель – *создание в университете атмосферы «Дома» как духовного пространства, внутри которого разные поколения объединены общими человеческими, научными и культурными ценностями.* В психологии важен ракурс проблемы: «Я» – как часть «Дома» и «Дом» – как часть «Я». *Понятия и образы связанные с «Домом», являются базовыми для человеческого сознания и включают знания о традициях, преемственности поколений, общую ответственность за Дом и друг друга, т.е. основные человеческие ценности, лежащие в основе воспитания и образования. Дом как семья – первая общность, внутри которой человек усваивает такие морально-нравственные категории как честь, долг, совесть.* Практика подтверждает жизнеспособность программ развития трудовых и учебных коллективов, опирающихся на национальные традиции и установки типа «Завод – наш дом» или «Школа – наш дом».

Установка на отношение к университету как к «Дому» может внести новые взаимодействия между студентами и преподавателями, между студенческими группами разных курсов, ускорить процесс адаптации первокурсников к новой для них социальной ситуации; способствовать формированию новых традиций.

О. А. ПЕШКОВ, О. В. ПЕШКОВА

Екатеринбург

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕНСКИЙ АСПЕКТ

Каждому народу Промыслом Божиим указывается особое назначение. Такое назначение открывается из рассмотрения прошлой жизни русского народа.

Когда славяне принимали христианство, русские послы говорили: « И не знали мы - на небе мы или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом». (1.с.28). « Если бы греческий закон не был лучше всех, - сказали Владимиру бояре и старцы, - то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из всех людей» (2.с.16).

Литургическое, эстетическое, духовное переживание во время Богослужения предопределило путь России как православной державы. С принятием христианства разединенные славянские племена почувствовали свое единство. Православная Церковь оказала величайшее влияние на объединение Руси в единое государство. Именно под сенью Православной Церкви сложилась Русь, укрепилось и выросло великое государство.

Почти все стороны культурной жизни получили свое начало от Церкви и развивались под ее влиянием: живопись, музыка, пение, книгопечатание, литература, архитектура. Для русского народа всегда главным было *служение правде и стояние в истине*. Русский народ приобрел имя народа-богоносца, а русская земля – имя Святой Руси (3.с.1). Русь развивалась как держава с сотериологической культурой, основной целью которой является примирение человека со Творцом, спасение души для Царства Небесного.

Основными добродетелями благочестивой религиозно-нравственной жизни русского народа являлись:

1. Любовь к христианскому богослужению. Эта любовь выражалась в том усердии, с каким создавались и украшались у нас Храмы. Усердное посещение Храмов и участие в церковных Таинствах, чтение Священного предания, житий святых, молитва - все это входило в понятие христианского благочестия. « Поучение» Владимира Мономаха, долгое время являвшееся учебником для воспитания юношества, гласит: «Первое дело к церкви, да не застанет вас солнце на постели; спешите принесть заутреннюю хвалу Богу и потом, при восходе солнца, прославить его с радостью и испросить у него благ для души и тела » (2.с.78). При любви наших предков к богослужению Храмы получили высокое общественное значение: около них сосредотачивалась жизнь приходской общины, создавались братства, богадельни, школы и т.д.

2. Любовь к христианской святыне, особенно проявившаяся в почитании Св. мощей и паломничествах по святым местам. В XII веке эти путешествия до того усилились, что епископ Нифонт советовал священникам отговаривать народ от путешествий, а архиепископ Иоанн определил даже подвергать

епитимий всякого, кто налагал на себя обет идти в Иерусалим. Весьма распространенный и ныне обычай ездить в отдаленные монастыри и святые места тоже наследие благочестивого образа жизни дореволюционной России.

3. Милосердие к бедным составляло тоже одну основную черту русского народа по принятии им христианства. Мономах в своем «Поучении» милосердие поставляет выше других добродетелей: « Всего же паче убогих не забывайте, но по силе своей кормите их, заботьтесь о сироте, вдовицу оправдывайте»(2,с.79). Этими советами старались руководствоваться и князья и крестьяне; позже - благочестиво настроенные высшие круги общества и самый бедный люд.

4. Воспитание религиозного сознания начиналось в семье. Семья рассматривалась как малая Церковь. Во многих богатых усадьбах были свои домашние Церкви, день начинался и заканчивался молитвой. В русском обществе наибольшим авторитетом пользовались священники и профессия военного. Мальчиков с малых лет ориентировали на служение Богу, Царю и Отечеству. Это было делом чести.

5. Благодатная церковная иерархия оказывала свое влияние и на мирскую жизнь. Послушание, смирение, ответственность за дело, порученное Богом, непререкаемый авторитет священства, старших, отца в семье, понятие «благословения» или «неблагословения», простота жизни - все это также переносилось и в семейную бытовую жизнь.

6. В понятие благочестия входило и умение каяться пред Богом. Когда русский народ отступал от закона Божия, утрачивал дар покаяния, тогда возникали различные смуты и нестроения в государственной жизни. Это видно на протяжении всей нашей истории. Покаяние пред Богом трезвило и возвращало русский народ в лоно Церковной жизни, посылало на народ благодать и милости. Святитель Игнатий (Брянчанинов) считал покаяние основой всех видов христианского подвига: «Покайся! Что значит покайся? Это значит: сознаться, раскаяться в своих грехах, оставить грехи свои... и уже более никогда не возвращаться к ним, таким образом, многие грешники претворились в святых, многие беззаконники в праведников. Покайтесь! Отвергните от себя не только явные грехи – убийство, ложь, блуд, но и развлечения. Наслаждения плотские, мечтания преступные, помышления беззаконные - все, все, воспрещенное Евангелием. Греховную прежнюю жизнь омойте слезами искреннего раскаяния» (4,с.112). Господь, зная, что люди и после крещения грехами будут удаляться от него, установил Таинство покаяния, которое является как бы вторым крещением (5,с.25-30).

Особенно сильное влияние на народную нравственность оказало монашество. Монастыри сделались училищами культуры и благочестия на многие столетия (9, с.95). Русские люди знали: что такое спасение, что нужно спасать в человеке, от чего нужно спасать человека, как спасается человек. Возникли такие известные обители, как Троице-Сергиева Лавра, Оптина пустынь. Развивались монастыри, основанные ученикам преп. Сергия Радонежского - Соловецкий, Валаамский Кирилло-Белозерский, а также Саровская и Глинская пустыни, Пафнутиев - Боровский и Иосифо - Волоцкий монастыри, Тихонова пустынь и многие другие. Их основатели селились в пустыне с единственной целью - оплакать свои грехи. Но Божия благодать собирала к ним учеников, которые просили старца взять на себя труд управления обителью. Часто небольшие обители приходили в упадок, но потом промыслом Божиим переживали расцвет и возрождение.

Сословное разделение дореволюционной Руси не имело приоритетного значения, особенно во времена зарождения и становления русской государственности, поскольку высшей системой ценности была святость - к ней старались стремиться независимо от своего положения в обществе. Пред Богом были все равны. Святые пользовались авторитетом, житию их подражали. При таком настроении русского народа Россия не могла не просиять множеством праведников, святителей, мучеников и преподобных.

Русский народ, воспитанный в православной вере, не смог до конца отрешиться от прежних языческих обычаев и грехов, принося в Церковь предрассудки своего времени. Беззакония были страшные, и грешили всегда. Однако неизменной оставалась та высшая система ценности, которую выработал русский народ за тысячелетнюю историю. Идеал оставался неуничтожим. Сознание жителей Руси было религиозным. Русь Святая своими молитвами «вытаскивала» Русь грешащую. Грех - это было понятно и князю, и крестьянину, и ребенку, и старцу.

Еще уставами наших первых князей преследовались различные проявления грубости нравов и семейной распущенности, язычество в общественной и семейной жизни; вводились новые отношения, основанные на христианских началах. О нравственности русского народа хорошо написано в книгах И.В. Шмелева. ««В «Богомолье». Горкин, ведя ребенка по святой дороге и показывая ему болезни и страдания, говорит: « От горя не отворачивайся». Но запрещает находиться в трактире рядом с пьяницами: « Не

годиться на грех смотреть». Страдания и смерть не страшны, страшен грех» (6, с.8).

К концу XIX – началу XX в. благочестивая религиозно-нравственная жизнь русского народа во многом оказалась утраченной. Еще Пророки древнего Израиля сурово обличали отступление народа от Закона. Лучшие иерархи и пастыри Русской Церкви накануне трагедии 1917 года открыто указывали на недостатки Церкви и общества. Стремясь пробудить в людях покаяние, Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих трудах замечал, что грех глубоко проник во все слои общества. Лицемерие, интриги, полное равнодушие к религии, нигилизм, скептицизм и суеверие, страсть к винопитию и к деньгам, понижение нравственности вследствие чего всегда бывает отступление от веры. Другой причиной оскудения религиозного благочестия среди современников, святитель Игнатий Брянчанинов выделял обилие лжеучителей и книг, содержащих лжеучения, Отсюда - расколы и секты.

Игумен Никон (Воробьев) считал, что «российский народ так легко оставил веру после революции потому, что все его христианство стояло в исполнении почти исключительно внешних предписаний: заказать водсвятие, молебен, крестины, поставить свечу, подать поминание, не есть скоромного в пост. Христианство для народа превратилось в какой-то набор церковных обрядов и обычаев, народ почти ничего не знал о борьбе со страстями, ибо его редко кто и учил этому. Пастыри пасли более себя, чем паству. Поэтому – то, как только народу сказали, что обряды - это выдумка попов и обман, большинство легко перестало верить в Бога, ибо для него Бог по существу и был обряд, который должен был дать хорошую жизнь. Если же обряд - обман, то и сам Бог-выдумка» (7,с.39). Результатом явилось установление государства без Бога, без традиционных ценностей русского народа.

В настоящее время ценности благочестивой жизни, определяющие национальное самосознание, кажутся нам невыполнимыми и утратившими свою актуальность; христианские добродетели оказались в забвении или наполнены противоположным смыслом, опошлены и извращены духом мира сего. Святость оказалась поруганной. Изменилось понятие о грехе, который стал идеалом, появилось стремление ко греху, наслаждение грехом, и это не может не отразиться на российской государственности и Церкви. В современной ситуации сознание русского народа назвать истинно религиозным нельзя; культуру русского народа можно, скорее, назвать гедонистической; люди хотят удобно устроиться в этой жизни : « будем есть и пить , ибо завтра

умрем» (Ис. 22,13). Проблема преемственности традиционных ценностей – это проблема пробуждения покаяния русского народа перед Богом, пробуждения религиозного сознания.

1. Как была крещена Русь. М., 1990.
2. Беляев А. Иллюстрированная история Русской Церкви: Русь Православная. М., 1995.
3. Православные вести. № 11-12(95-96), 30 июня 2001
4. О смирении истинном и ложном. Сборник. Мн.: Лучи Софии, 1998.
5. Лозинский М. Духовная жизнь монаха и мирянина по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М., 1977.
6. Шмелев И.В. Богомолье. Т.4. М., 1998.
7. Воробьев Н. Нам оставлено покаяние: Письма. М., 2000.

М. А. ОСТАПЕНКО
ЕКАТЕРИНБУРГ
ОБРАЗ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ

Современная система образования в нашей стране характеризуется некоторой растерянностью: нет четкого представления ни о должном, ни о сущем человеке. В подобной ситуации обращение к образу *совершенного* человека в православной антропологии представляется актуальным. Православие сформировало великую русскую культуру и являлось источником вдохновения для многих поколений.

Изложение целостного образа совершенного человека в православной антропологии невозможно без включения этого типа антропологии в общеевропейский контекст развития философской антропологии, без обращения к таким ее видным представителям как М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, Г. Хенгстенберг, А. Сервера Эспиноза и др. Важно так же учитывать отечественную философскую традицию обращения к религиозным идеям по данной проблеме, и здесь нельзя не упомянуть такие имена как В. Соловьев, Н. Лосский, С. Франк, Н. Бердяев, П. Флоренский, И. Ильин и др.

При проведении сравнительного анализа западной философской, русской религиозно-философской и православной антропологии по ключевым проблемам, мы опирались на схему, разработанную Л.А. Мясниковой. Исследование человека должно исходить из четырех типов отношений: человек - мир, индивид - род, я - другой, я - я.

Проблематичность человека очевидна для всех рассматриваемых нами направлений антропологии. В человеке множество противоречий, он ускользает сам от себя, его нельзя охватить целиком в какой-либо конкретный момент существования. Именно эта особенность человека подвигает западных антропологов к исследованию появления и развития человека. Принимая за